

О.В. Розинская (Москва, Россия)

**Польская документальная проза о войне как эмоциональный документ эпохи
(Владислав Шпильман, «Пианист. Необыкновенная история выживания
в Варшаве в 1935–1945 гг.»)¹**

Аннотация: В статье исследуется польская документально-мемуарная проза о Второй мировой войне как эмоциональный документ эпохи на примере книги Владислава Шпильмана «Пианист. Необыкновенная история выживания в Варшаве». Рассматривается история создания и публикации воспоминаний известного музыканта, чудом спасшегося от гибели в гетто и скрывавшегося в руинах города. Анализируется, как через судьбу Шпильмана раскрываются темы силы духа, одиночества, морального выбора и сохранения человеческого облика в нечеловеческих условиях. Показывается, как и почему рассматриваемый текст остается не только историческим свидетельством Холокоста, но и глубоким эмоциональным документом, обращенным к современной культуре.

Ключевые слова: Владислав Шпильман, Вторая мировая война, Холокост, документально-мемуарная проза, эмоциональный документ

O.V. Rozinskaya (Moscow, Russia)

**Polish Documentary Prose about the War as an Emotional Document of the Era
(Władysław Szpilman, “The Pianist: The Extraordinary Story of One Man’s
Survival in Warsaw, 1939–1945”)**

Abstract: The article examines Polish documentary and memoir prose about the World War II as an emotional document of the era, based on the book “The Pianist: The Extraordinary Story of One Man’s Survival in Warsaw” by Władysław Szpilman. It considers the history of the creation and publication of the memoirs of the famous musician, who miraculously escaped death in the ghetto and hid in the ruins of the city. The analysis focuses on how Szpilman’s fate reveals the themes of fortitude, loneliness, moral choice, and the preservation of humanity under inhumane conditions. The article demonstrates how and why this text remains not only a historical testimony of the Holocaust but also a profound emotional document addressing contemporary culture.

Key words: Władysław Szpilman, World War II, Holocaust, documentary and memoir prose, emotional document

¹ Статья написана на основе доклада, представленного на IX Соколовских научных чтениях.

Литература факта, идущая в ногу со временем, приобрела в наше время особое значение. Интерес к художественно-документальной прозе представляет собой явление, получившее всемирное распространение. Внимание к жизненно достоверному материалу свидетельствует о стремлении читателя еще глубже познать окружающий мир, воссоздать точную картину прошлого. Лучшие достижения современной отечественной и зарубежной литературы традиционно связаны с темой войны. Документально-мемуарная литература дала миру свидетельства людей, переживших национальную катастрофу. События войны часто преломляются сквозь призму восприятия их участника, предстают в форме его воспоминаний. Книги о войне – это волнующий рассказ о человеке, очевидце тех лет, сохранившем в немыслимых трагических обстоятельствах человеческий облик.

Важным обличительным документом становятся воспоминания известных деятелей культуры (писателей, музыкантов, художников, журналистов), переживших эти годы. Авторы обращаются к поиску новых художественных средств, способных передать эмоциональный накал военного времени. Их книги превращаются в бесстрастный, лишенный вымысла и зачастую авторской оценки, насыщенный фактами и цифрами рассказ, способный уже в силу своей достоверности вызвать глубокие моральные переживания. Литература человеческого документа появилась во всех странах, испытавших на себе ужас гитлеровской оккупации. Тема войны, фашистской оккупации, движения сопротивления является одной из ведущих и в польской послевоенной прозе.

Наряду с произведениями, написанными с позиций активной борьбы с фашизмом и героизации подвигов борцов сопротивления, существовала и другая литература. Это субъективно-психологическая документальная проза, фиксирующая внимание на морально-этической проблематике, стремящаяся осмыслить время и людей, дать этому времени свою собственную оценку. Сила непосредственного отображения жизни велика, особенно если наполнена трагическими событиями сама жизнь.

После войны появились документальные книги, страшные и трагические в своем эмоциональном звучании. Некоторые из них были изданы сразу же после окончания войны, другие – спустя долгие десятилетия. Главная черта этих книг – подлинность фактов, только то, что увидено и прочувствовано самими авторами.

Заметным событием культурной жизни Польши послевоенных лет стала публикация в 1946 г. воспоминаний «Смерть города: воспоминания Владислава Шпильмана 1939–1945 гг.» известного польского пианиста и композитора Владислава Шпильмана. Литературным редактором первой версии книги стал друг Шпильмана, музыкальный критик Ежи Вальдорф. Книга вышла с его комментариями и предисловием, в котором он объяснял, что записал историю со слов самого Шпильмана.

Впоследствии книга неоднократно переиздавалась, была переведена на многие европейские языки. В 1998 г. появились переводы на немецкий и английский под названием «Пианист. Невероятная история выживания одного человека в Варшаве в 1939–1945 годах» и «Чудесное спасение: воспоминания о Варшаве». В 2000 г. книга была переиздана в Польше в дополненном варианте – «Пианист. Варшавские воспоминания 1939–1945 гг.» (Краков).

Эта книга вызвала лавину откликов и попала в список бестселлеров. В Америке газета «Los Angeles Times» в 1999 г. присудила ей титул лучшей книги года в категории «Литература факта».

В изданиях 1998 г. появляется еще одно предисловие, написанное от лица сына Шпильмана, Анджея. В нем он писал об отце как о человеке, в котором несмотря ни на что «живет музыка», считая отца важной «вдохновляющей фигурой» польской послевоенной культурной жизни. Потребность записать увиденное и пережитое – возможность «проанализировать свои потрясения времен войны и освободить разум и чувства, чтобы жить дальше».

Владислав Шпильман (1911–2000) родился в Польше. В 1930-е гг. учился в музыкальной академии имени Ф. Шопена и Берлинской академии искусств. Работал на польском радио. Знаменательно, что он сыграл последнюю довоенную запись радиостанции (концерт Шопена) 23 сентября 1939 г., в день, когда радиостанция прекратила вещание. Писал песни и романсы, создал музыку для множества фильмов. Перед войной выступал с концертами со всемирно известными музыкантами.

В начале войны вся его семья оказалась в гетто. Впоследствии они все погибли в лагере смерти Трешлинка. Шпильман чудом спасся. Ему удалось избежать депортации в лагерь. Скрываясь в разрушенном городе, он наблюдал за восстанием в гетто в 1943 г., пережил и восстание в Варшаве в 1944. После войны вернулся на польское радио, продолжил и концертную деятельность. Им было написано несколько симфонических произведений, множество эстрадных песен, многие из которых стали хитами. «Он задавал тон польской эстрадной музыке на протяжении нескольких десятилетий», – писал о нем сын.

Книги Шпильмана о чуде выживания в условиях фашистского террора. Варшавский интеллигент пытается выжить в оккупированной Варшаве. Он рассказывает о судьбе польских евреев и о судьбе своей семьи. Варшавское гетто, облавы и селекция, вывоз людей в Трешлинку, где погибла и семья Шпильмана, окончательное уничтожение гетто, попытки прятаться то у одних знакомых, то у других, жизнь на чердаке горевшего дома, и, наконец, долгожданное освобождение Варшавы. Это уродливая и страшная жизнь, в которой есть постоянное нервное напряжение, страх и унижение. За месяцы, проведенные в укрытии, он не раз бывал на грани самоубийства и спасал себя, вспоминая партитуры музыкальных произведений, читая книги, даже осваивая азы английского языка. Он заставлял себя верить, что выживет, страдал от одиночества, оторванности от родных и знакомых. Лишь изредка ему помогали друзья, рискуя собственной жизнью. Выжить в разрушенном городе ему удастся и благодаря капитану немецкой армии Вильму Хозенфельду, оценившему героя как замечательного пианиста. Отрывки из дневников этого офицера, включенные в книгу, служат важнейшим ее дополнением. Им были спасены несколько десятков поляков и евреев. Помогал польским военнопленным, священникам, борцам польского сопротивления. «Мы не имеем права ни на сострадание, ни на милосердие», – написал он в дневнике после подавления восстания.

Из окна квартиры Шпильман наблюдает за происходящим, за разрушением города, в котором «была погребена многовековая культура моего народа». Врезаются в память не только сцены расправ, но и подробности этой «перевернутой жизни». Читатель видит ситуацию изнутри, со стороны человека, которому судьба подарила шанс выжить.

«Варшавские Робинзоны Крузо» – так называли тех, кто жил в руинах города. «Я был так одинок, наверное, более одинок, чем кто-либо другой в мире. Ведь даже если бы Дефо хотел создать образ идеального одиночки – Робинзона Кру-

зо, – он оставил ему надежду на новую встречу с людьми. Мне приходилось убежать от людей, которые были рядом, если они приближались, я прятался, боясь смерти». Шпильман вышел из своего укрытия 17 января 1945 г., когда советские войска вошли в город.

Эта книга о силе человеческого духа, о том, что в любой ситуации человек должен оставаться человеком, не терять веру в себя и в других людей. О том, что человек способен пережить тяжелые времена и найти в себе силы жить и творить дальше.

Книга послужила основой знаменитому фильму «Пианист», поставленному известным режиссером польского происхождения Романом Полански (2002 г.). Это одна из самых эмоциональных и точных экранизаций истории Холокоста. Фильм снят в полном соответствии с воспоминаниями Шпильмана. Все события и персонажи взяты из литературного источника. Книга и кинолента взаимно дополняют друг друга. В 2003 г. фильм «Пианист» получил 3 премии Оскара. Исполнителем главной роли стал известный американский актер Эдриан Броуди.

Сведения об авторе:

Ольга Валерьевна Розинская,
кандидат филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga V. Rozinskaya,
PhD
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
o.rozinskaya@mail.ru